

Гнев, смешанный с горьким недоумением, застрял комом в горле. Слова Янь Хуайлина гулко отдавались в голове, и Цзан Е не находил сил для ответа, позволяя смятению окончательно завладеть собой.

Лишь спустя добрых десять минут он сумел взять себя в руки. Цзан Е стремительно направился к резиденции лингуаня Тайяня. У самого входа он увидел Янь Хуайлина в окружении золотых гвардейцев и «лунных дев» — они сосредоточенно изучали какое-то письмо.

подавив волнение, вызванное недавним разговором, Цзан Е помедлил у дверей, восстанавливая дыхание, и лишь затем вошёл. Стоило ему приблизиться, как Янь Хуайлин, словно ни в чём не бывало, протянул ему послание. Его голос звучал так же беззаботно, как и всегда:

— Господин Цзан, посмотрите. Этот Хэйянь прислал вызов. Пишет, что сегодня ночью нападёт на поместье лингуаня.

Стоявший рядом с ним мужчина в сером одеянии почтительно поклонился Цзан Е:

— Цзян Сюньцзянь приветствует господина Цзана.

— Господин Цзян, не стоит церемоний, — Цзан Е ответил на приветствие. — Я лишь гость в вашем доме и боюсь, что доставил вам немало хлопот.

— Вы слишком скромны. Если в резиденции вам чего-то не хватает, только скажите — я всё устрою.

Пока два командира гвардии обменивались любезностями, Янь Хуайлин не выдержал:

— Если Хэйянь действительно явится ночью, как вы намерены его встречать?

— Раз он прислал письмо, значит, прослышал о ваших поисках, — ответил Цзян Сюньцзянь. — Скорее всего, его цель — свиток из Тайяня. Будьте начеку и не спускайте с него глаз.

Цзан Е промолчал.

— Если он и впрямь придёт, никакие планы не заменят быстрой реакции, — заметила одна из девушек. — Хэйянь неуловим как тень. То, что он присылает вызов заранее и всё равно уходит безнаказанным, говорит о его поразительном мастерстве.

Янь Хуайлин усмехнулся, и в этой улыбке промелькнуло нечто скрытое:

— Верно подмечено.

— Что ж, — подытожил Цзян Сюньцзянь, — каждый исполняет свой долг. Будем настороже. Если Хэйянь покажется — мы обязаны его схватить!

Остаток дня прошёл в обсуждении возможных путей отхода вора. Янь Хуайлин слушал вполуха, вставляя дежурные фразы, и наконец дождался момента, когда можно было уйти к себе.

Слухи о Хэйяне тревожили его. Если в Тайяне объявился подражатель, то на ум приходил только Лю Сямин. Но после схватки в Хуфэн-дуне Дун Хуан зализывал раны, и тот вряд ли мог позволить себе такие авантюры.

Тогда... кто же это?

Погружённый в мысли, Янь Хуайлин вздрогнул, услышав за спиной знакомый голос:

— Молодой господин Янь.

Сердце пропустило удар. Хуайлин замер, обернулся и нацепил свою привычную маску — беззаботную улыбку:

— Господин Цзан.

Цзан Е подошёл ближе, его взгляд был тяжёл и полон невысказанного. Видя, что тот молчит, Янь Хуайлин склонил голову набок:

— У господина ко мне какое-то дело?

— Вы действительно собираетесь притворяться, будто ничего не понимаете?

— Вы о том случае в переулке? — Янь Хуайлин издал короткий смешок. — Бросьте, господин Цзан, вы слишком серьёзны. Я просто пошутил.

Цзан Е застыл. Хуайлин уже развернулся, собираясь уйти, как вдруг за спиной раздался низкий, властный окрик:

— Янь Хуайлин!

Он замер, но не обернулся. Глядя в его белую спину, Цзан Е после долгого молчания глухо произнёс:

— Разве я не говорил прежде, что такими вещами не шутят?

— И какого же объяснения вы ждёте? — рука Хуайлина, сжимавшая веер, едва заметно дрогнула.

Цзан Е не нашёлся что ответить.

— Если бы я сказал, что всё это — правда, вы бы приняли мои чувства? — Янь Хуайлин резко обернулся, впиваясь взглядом в глаза Цзан Е, требуя ответа.

Цзан Е сжал челюсти, отвечая ему лишь суровым молчанием. И в этом затянувшемся противостоянии Хуайлин мгновенно прочитал ответ. Он был очевиден.

Горько усмехнувшись, он опустил глаза. Но уже в следующий миг его лицо вновь приняло обычное беспечное выражение. Он пожал плечами и снова отвернулся:

— Вот видите. Это была лишь шутка, не берите в голову.

Не дожидаясь реакции, он зашагал прочь. Но не успел он сделать и трёх шагов, как до него донёсся холодный голос Цзан Е:

— В таком случае, прошу вас впредь воздержаться от подобных шуток.

Шаг Хуайлина на мгновение сбился. Он чувствовал спиной тяжёлый взгляд, но, так и не обернувшись, скрылся в своей комнате.

Цзан Е остался стоять в пустой галерее. Он долго смотрел туда, где исчез Хуайлин, а затем опустил голову и до белизны в костяшках сжал кулаки, словно борясь с самим собой.

Оказавшись в комнате, Янь Хуайлин прислонился к двери. Маска слетела, лицо осунулось. Он тяжело выдохнул и приставил веер ко лбу.

«Величайший мечник империи и вдруг — любитель мужчин? Господин Цзан никогда не смирится с этим. А если бы я и впрямь был таким? Что бы ты сделал тогда, Цзан Е?»

Слова, брошенные в переулке, были случайным порывом, желанием уколоть, проверить на прочность. Но реакция Цзан Е — эта ледяная, непреклонная жёсткость — отозвалась в сердце Хуайлина неожиданной болью.

«Впредь воздержитесь от подобных шуток».

Он прижал ладонь к груди и закрыл глаза. Давнее, почти забытое чувство... Так же больно ему было лишь в детстве, когда собственные родители продали его разбойникам.

Взгляд Цзан Е, полный скрытого страдания, терзал его. Хуайлин знал: за этой внешней суровостью скрывается человек редкой доброты. Именно поэтому он не отверг его грубо, а дал возможность «сохранить лицо», назвав всё шуткой.

Он никогда никем не дорожил так сильно. Чувство отверженности медленно заполняло душу, выжигая в ней всё живое, словно осенний заморозок. К горлу подступил ком, и Янь Хуайлин горько усмехнулся собственной слабости.

Теперь, когда его чувства были фактически обнажены, как ему смотреть в глаза этому человеку? Как продолжать путь?

Хуайлин попытался встряхнуться. Притворяться — это то, что он умел лучше всего. Но это не значило, что притворство облегчит его муки. Оказалось, безответная любовь имеет вкус полыни.

Все его мысли занимал Цзан Е. Эта непоколебимая честность, это волевое лицо... Хуайлину до безумия хотелось подойти и... осквернить это святое спокойствие.

Он стоял у двери, пытаясь унять дрожь в руках, как вдруг почувствовал неладное. В комнате пахло странно. Тонкий, едва уловимый аромат.

Из-за мыслей о Цзан Е он не заметил его сразу. Когда же чувства наконец подали сигнал тревоги, было уже поздно. Голова закружилась, ноги стали ватными. Хуайлин попытался рвануться к двери, но, сделав два неверных шага, рухнул на пол, теряя сознание.

Он пришёл в себя от нарастающего шума.

Янь Хуайлин с трудом пошевелился и открыл глаза. Над ним раскинулось бездонное ночное небо. С трудом сев, он обнаружил, что лежит на крыше. Острая черепица больно впивалась в спину.

Но в ужас его привело не место, где он очнулся, а то, во что он был одет. На нём был чёрный костюм Хэйяня. А в руках он сжимал свиток.

Сердце пропустило удар, когда он прочитал надпись на обложке: «Свиток Тайяня».

Он быстро перелистнул страницы — почерк, печати... всё выглядело настоящим. Не успел он осознать масштаб катастрофы, как снизу донеслись крики:

— Хэйянь на крыше! Ловите его!

Разум ещё не успел построить план, но тело сработало само. Хуайлин вскочил и, используя технику «Цзиншуй Мицюань», скользнул по крышам, превращаясь в едва заметную тень.

На бегу он лихорадочно соображал: кто-то решил подставить Хэйяня, зная его истинную личность. Если выбросить свиток — улики не будут. Но если это подлинник, потеря для медицины будет невозможна. Даже понимая, что его ведут в ловушку, Янь Хуайлин не мог просто бросить реликвию. К тому же он верил в свою лёгкость — уйти от погони для него не составляло труда.

Однако преследователей было слишком много. Казалось, на ноги подняли всю резиденцию. Ноги слушались плохо — действие яда ещё не прошло, движения утратили былую точность.

Расстояние сокращалось. Оглянувшись, Хуайлин увидел впереди всех стремительную фигуру. Это был Цзан Е, и от него исходила жажда крови.

От неожиданности Хуайлин оступился. Он сорвался с карниза, едва не рухнув на землю. Сумев сгруппироваться и приземлиться на ноги, он попытался снова взлететь на крышу, но в спине отозвалась резкая боль.

Он крутанулся, нанося удар змеиным бичом, но из-за действия снадобья в руке не было силы. Удар вышел вялым. Цзан Е мгновенно перехватил кончик плети и рванул на себя.

Лишившись оружия и окончательно потеряв самообладание, Хуайлин не смог ничего противопоставить, когда Цзан Е оказался вплотную. Опытный мечник рывком заломил ему руки и прижал к земле, придавив коленом лопатки.

Тело Хуайлина обмякло. Он понимал: против яда и хватки Цзан Е он бессилён. Это был конец.

Вскоре подоспели остальные. Примчался бледный Цзян Сюньцзянь, гвардейцы, девушки из охраны. Наконец появился и сам Цзян Вэньчжоу.

— Господин Цзан, блестящая работа! — воскликнул лингуань Цзян под защитой своих телохранителей. — Поймать самого Хэйяня! Ваша слава первого меча подтверждена делом!

Цзан Е не ответил. Он молча смотрел на прижатого к земле вора, и в его взгляде читалось странное сомнение.

— Быстрее! Говорят, он убил Чэнь Линцзюня и похитил свиток Тайяня. Неужели это правда?

Янь Хуайлин хотел закричать, что это ложь, но горло словно забило сухим песком. Цзан Е рывком поднял его на ноги и развернул к толпе.

Цзян Сюньцзянь заметил край свитка, торчащий из-за пазухи пленника. Он выхватил его, быстро просмотрел и обернулся к Цзян Вэньчжоу:

— Господин, боюсь, Чэнь Линцзюнь и впрямь мёртв.

Цзан Е застыл, вглядываясь в маску Хэйяня. Он нахмурился. Лингуань Цзян взял свиток, перелистал его и кивнул:

— Ошибки нет. Это рука Чэнь Линцзюня.

Толпа ахнула.

— Снимите с него маску! — приказал Цзян Вэньчжоу. — Посмотрим, что за подлец скрывается под чёрным шёлком!

Цзан Е помедлил, а затем резким движением сорвал ткань.

Ночной воздух обжёг лицо Янь Хуайлина. Он стоял перед ними, бледный, со сжатыми челюстями, глядя на бывших соратников с невыразимой горечью.

Цзан Е, всегда невозмутимый, отпрянул. Его лицо исказилось от изумления. Гвардейцы замерли, воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь судорожным вздохом Цзян Сюньцзяня.

Цзян Вэньчжоу остолбенел.

— Ты... — выдохнул он.

Хуайлин попытался заговорить, но из горла вырвался лишь хрип. Он зашелся в мучительном кашле, не в силах вымолвить ни слова. Тот, кто подставил его, продумал всё до мелочей.

Цзан Е смотрел на него так, как Хуайлин боялся больше всего. В этом взгляде смешались разочарование, боль и осознание страшного предательства.

— Взять его под стражу, — ледяным тоном скомандовал Цзян Вэньчжоу.

— Лингуань! Господин! — разом воскликнули Цзан Е и Цзян Сюньцзянь.

— Что? — Цзян Вэньчжоу полоснул их холодным взглядом.

— Господин, здесь какая-то ошибка, — Цзян Сюньцзянь выступил вперёд. — Молодой господин Янь сам обсуждал с нами пути отхода вора. Будь он Хэйянем, он никогда бы не попался так глупо!

— Лингуань, — добавил Цзан Е, — если бы господин Янь был вором, зачем бы ему вместе со мной искать эти свитки по всей стране?

Цзян Вэньчжоу переводил взгляд с одного на другого, словно взвешивая их слова.

— И как же вы тогда объясните, что он владеет секретной техникой легкости Хэйяня? — вкрадчиво спросил он.

Цзан Е замолчал. Он вспомнил, как во время погони пленник несколько раз использовал «Цзиншуй Мицюань». Против этого факта возразить было нечего.

Янь Хуайлин молчал. Его лицо, полное отчаяния, лишь укрепляло веру в его виновность. В глазах Цзан Е плескалось то, чего Хуайлин никогда не видел раньше. Разочарование? Боль? Пустота?

Больше никто не решился просить за него. Цзян Вэньчжоу развернулся и бросил через плечо:

— Уведите.

Когда «лунные девы» подхватили его под руки, Хуайлин в последний раз посмотрел на Цзан Е. В этом взгляде была вся его невысказанная мука. Цзан Е встретил его взор, и сердце его сжалось от невыносимой судороги. Но он лишь крепче сжал рукоять меча и отвернулся.

— Господин Цзан, — тихо произнёс подошедший Цзян Сюньцзянь, — я уверен, всё это не так просто.

Цзан Е не ответил. Он зажмурился и долго стоял неподвижно, пока остальные расходились. Цзян Сюньцзянь вздохнул — он понимал, каково сейчас человеку, который несколько месяцев делил кров и путь с тем, кто оказался государственным преступником.

— Вы ведь хорошо его узнали? — спросил он. — Неужели он на это способен?

— Идём, — отрезал Цзан Е.

Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и исчез в ночи. Цзян Сюньцзянь лишь горько усмехнулся ему вслед.

Отношение стражников изменилось мгновенно. Те, кто днём заискивал перед ним, теперь смотрели со страхом и отвращением.

Ноги Хуайлина едва волочились — яд всё ещё действовал. В тюрьме на него сразу надели тяжёлые кандалы. Впрочем, из уважения к его бывшему статусу, в камеру его завели без лишней грубости.

За лязгом засова последовала тишина. Янь Хуайлин осмотрелся: охапка гнилой соломы, каменные нары и крошечное оконце, через которое была видна полоска черного неба.

Он посмотрел на свои руки в цепях. Сбежать отсюда для него не составило бы труда — замки не были преградой для Хэйяня. Но даже если он докажет, что не крал свиток Тайяня, он останется Хэйянем — вором, за которым тянется шлейф старых преступлений.

Хуайлин опустил голову. Побег был единственным выходом. Честь? Репутация? Для него это пустые звуки. Он всегда жил одним днём.

Но стоило ему об этом подумать, как перед глазами встало лицо Цзан Е. Тот миг, когда сорвали маску.

Пусть весь мир прокликает его за воровство и распутство — это не ранит и вполнину так сильно, как разочарование в глазах этого человека.

Цзан Е.

Когда этот суровый мечник успел стать для него дорожкой жизни? Даже стоя на эшафоте, Хуайлин не чувствовал бы такого страха, как при мысли о том, что Цзан Е проводит его в ад взглядом, полным презрения.

Он сел на холодные камни, чувствуя, как отчаяние сковывает тело. Даже когда его, ребёнка, унижали разбойники, он не был так беспомощен. Тогда его грела жажда мести. А сейчас?

«Нет, — он тряхнул головой, — я должен бежать. Я никогда не был героем. Я трус и подлец. Я просто хочу жить».

Он сидел неподвижно, пока за дверью снова не послышались шаги.

В камеру вошёл человек в чёрном плаще с глубоким капюшоном. За ним следовали несколько незнакомых воинов. Тюремщик молча отпер дверь и отступил. Сопровождающие грубо подхватили Янь Хуайлина под руки.

— Кто вы... — попытался спросить он, но голос всё ещё не слушался.

Ему не ответили. Его вывели из темницы в глубокую ночь, где уже ждала закрытая карета.

Хуайлин вглядывался в фигуру в капюшоне, пытаясь узнать её, но тщетно. Карета тронулась. Внутри царил могильная тишина. Путь был долгим и неровным — судя по времени, они покинули Гуаньчжоу и двигались в сторону предместий.

Наконец карета остановилась. Его вывели наружу. Место было незнакомым — глушь, окраина города.

— Господин лингуань, а вы всё такой же осторожный.

Этот голос заставил Хуайлина вздрогнуть. Знакомая, ненавистная интонация.

Человек в капюшоне обернулся и рассмеялся, сбрасывая маскировку. Перед ними стоял Цзян Вэньчжоу — с тем же доброжелательным, мягким лицом, которое теперь казалось личиной демона.

Янь Хуайлин рванулся, но силы окончательно покинули его.

Заметив его ужас, вышедший из тени Лю Сямин довольно улыбнулся:

— Ну что, младший брат, удивлён?

— Ты... ты... — прохрипел Хуайлин.

— Ты, верно, думал, что после Хуфэн-дуна мы с наставником ушли на дно? — Лю Сямин подошёл ближе.

Цзян Вэньчжоу мельком взглянул на пленника:

— Я не хотел причинять тебе вреда, Янь Хуайлин. Но я в долгу перед Дун Хуаном. Он попросил тебя — и я не мог отказать.

Хуайлин смотрел на него с нескрываемой ненавистью.

— Ты ловок, умён и был моим лучшим подчинённым, — продолжал лингуань. — Жаль, что наша служба закончилась так скоро. Надеюсь, ты поймёшь меня.

Лю Сямин расхохотался:

— Господин Цзян, хватит строить из себя святошу. Вы продали верного пса ради свитка Долголетия, так имейте смелость признать это. К чему эти надгробные речи? Вы что, хотите, чтобы он поклонился вам в следующей жизни?

Лицо Цзян Вэньчжоу потемнело от гнева, но он быстро взял себя в руки:

— Человек у тебя. Теперь я жду ответа от твоего наставника: где спрятан свиток Долголетия?

— Как вы жадны, господин, — протянул Лю Сямин. — Вы заставили этих двоих пройти через огонь и воду, собрать свитки четырёх земель, потом убили Чэнь Линцзюня, чтобы забрать пятый... Пять свитков у вас в руках, и вам всё мало?

— Меньше слов, — оборвал его Цзян Вэньчжоу. — Где свиток?

Лю Сямин усмехнулся:

— Уговор есть уговор. Вы привезли живой товар, и я проявлю милосердие — дам вам нить, ведущую к цели.

Цзян Вэньчжоу подался вперёд, ловя каждое слово.

<http://bllate.org/book/17493/1713834>